

**ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА  
ДИНАМИЧЕСКОЙ НЕРАВНОВЕСНОЙ МОДЕЛИ РЫНКА VERSUS  
ЗАКРЫТОЙ СИСТЕМЫ СТАТИЧНОЙ РАВНОВЕСНОЙ МОДЕЛИ РЫНКА**

В статье представлен сравнительный анализ двух теорий антиподов. Экономическая теория, рассматривающая экономику, через призму *сложной природы человека* противопоставляет теории «чистой экономики» сциентизма, в которой центральной категорией является «экономический человек». Последний напоминает машинообразного робота, который совершая экономические операции, автоматически с силой без отбойного калькулятора быстро и четко просчитывает издержки и выгоды своих действий в экономике. Доказано, что методология сциентизма, неадекватно представляя сложную природу человека, сводит ее к упрощенной статичной конструкции. Это ведет к неверной интерпретации сущности капиталистической рыночной экономики и непониманию причинно-следственных порядков, связывающих субъектов общества.

Методология гуманитарного знания, с помощью которой общественные науки исследуют социально-экономическую систему общества, антиподальна механистической методологии сциентизма (от англ. *science* ‘наука’). Сциентизм – это философская традиция, отвергающая природу и специфику гуманитарного знания, и считающая, что гуманитарное знание должно строиться по канонам естественных и точных наук. Эта концепция утверждает, что образцом ясности и точности для гуманитарных исследований должны стать естественные (физика) и точные (математика) науки. Общество рассматривается сциентизмом по аналогии с физическими объектами, которые представляют собой *механические системы периодического действия*, не зависящие от изменений во времени. Многие проблемы экономической науки обусловлены неадекватной методологией сциентистского способа мышления, неверно отражающей закономерности развития рыночной экономики.

Гуманитарный и механистический подходы совершенно по-разному представляют себе проблему воздействия цифровой революции на тенденции функционирования товарно-денежных отношений в рыночной экономике. Эти два принципиально разных методологических подхода дают две раз-

личные оценки целевой направленности тенденций технологических изменений в обществе, из которых формируются два диаметрально противоположных результата развития социума. Вследствие различия в методологии фиксируются два не сводимых к единому знаменателю сценария движения рынка по направлению к двум противоположным перспективам будущего состояния общества. С одной стороны, исследуется спонтанно функционирующая рыночная экономика, в которой субъекты порождают поток непредсказуемых инноваций. С другой стороны, изучается футуристическая концепция механистического материализма, абстрактные построения которого представляют экономику в качестве некой тотально рационализированной структуры, пронизанной математическими алгоритмами, где действуют машинообразные роботы.

Проведем сравнительный анализ гуманитарной методологии открытой социально-экономической системы общества и механико-математической методологии замкнутой системы «чистой экономики» сциентизма. Гуманитарный подход построен на прагматичном представлении о состоянии и динамике развития общества, которое представляет собой *открытую систему*, где высока теснота связей между взаимодействующими внутренними (эндогенными) и внешними (экзогенными) факторами развития социума. Термин *открытая система* означает, что формирование тенденций развития общества (экономики) осуществляется под воздействием «созвездия» множества факторов, выстроенных в систему непредсказуемого спонтанного порядка. Данный тип порядка представляет собой сложное взаимодействие внутренних (эндогенных) и внешних (экзогенных) факторов развития, что позволяет интерпретировать экономику (общество) как сложноорганизованную систему динамично изменяющихся элементов, взаимосвязанных между собой посредством гибких самонастраивающихся структур. Динамическое функционирование структуры экономики (общества) описывается с помощью категорий органического социально-экономического порядка взаимодействующих элементов открытой системы, которые находятся в гибкой и самонастраивающейся взаимосвязи между собой.

Методология динамического подхода строится на интуиции спонтанного возникновения непредсказуемо появляющихся неравновесных состояний рыночной экономики. Состояние открытой системы предполагает *действие спонтанно возникающего случая*, способного оказать сильное воздействие на корректировку динамики рыночных изменений. При определенных условиях в открытой системе возникает возможность разворота тренда экономической динамики в диаметрально противоположную сторону. Тем самым предполагается то, что «созвездие» множества факторов открытой системы может вносить значительное возмущение в динамическую среду социально-экономических отношений. Существует возможность того, что *его величество случай* может даже привести к радикальному изменению содержания деятельности субъектов, входящих в *открытую систему*, их функций в системе и соответственно структуры взаимосвязей между ними.

Примером может служить Великая депрессия (1929–1939), которая была следствием накопления системы противоречий, приведших к диспропорциям в развитии национальных экономик, что привело к катастрофе в мировой экономике. Глобальный кризис национальных и мирохозяйственных связей возник и разворачивался с различной степенью интенсивности во всех без исключения странах мира. «Ядро» развитых стран мира (Великобритания, США, Франция, Германия) стало центром, неустанно генерирующим волны деструктивных тенденций, которые активно воздействовали на периферию мирового хозяйства. Значимые потери понесли слабо развитые страны Европы, Латинской Америки, Азии и Африки. Системное углубление мирового кризиса имело необратимые последствия для всего мира. Это привело к системному взрыву национальных экономик, что проявилось в их длительной стагнации, дефляции, массовом банкротстве фирм и банков, долгосрочной устойчивой застойной безработице, которую рынок не смог «рассосать». Произошел системный коллапс национальных банковских систем.

Стремясь защитить национального производителя, правительства всех стран мира прибегли к тотальному введению государственной политики протекционизма, что привело к краху системы мировой торговли и переходу к бартерным отношениям на мировом рынке. В качестве естественной реакции государств последовала ликвидация системы золотого стандарта во всех странах мира, конфискационное изъятие золота у граждан и юридических лиц в странах, которые считались цитаделью свободного предпринимательства. Правительства всех без исключения стран мира перешли к «закручиванию» административных гаек по всем направлениям социально-экономического развития национальных экономик. Великая депрессия привела к созданию военно-административных экономик в капиталистических странах. В 30-е годы в СССР происходил «великий перелом», выразившийся в сплошной коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны, активно готовившейся к военному противостоянию с Западом.

Методология гуманитарных исследований, с помощью которой исследуется экономика (общество) как *открытая система социально-экономических отношений* по своему фундаментальному содержанию диаметрально противоположна механико-математической методологии сциентизма, которая сконструировала статичную модель «чистой экономики». В искусственную модель сциентизма заложено ошибочное предположение о том, что исследование социума (общества) необходимо осуществлять с помощью методологии естественных (физика) и точных (математика) наук. Применение механико-математической методологии, построенной на отвлеченной абстракции, привело к выделению из общества так называемой чистой экономики. Эта модель жестко отсечена и противопоставлена действительности общественных отношений, которые созданы людьми и функционируют как живой феномен человеческой жизни. Методология механицизма отрицает бытие *сложноорганизованной системы социально-экономических отношений*.

Построение основ экономических знаний Нового времени происходило в рамках западноевропейской традиции меркантилизма. На формирование основ современной политической экономии, пронизанной мифологией техногенного Прогресса, значимое влияние оказала философия Просвещения (XVII–XVIII вв), которая сформировала механико-математическую методологию исследований. Она оказалась глубоко укоренена в мышление утилитарного человека Нового времени, заложив альтернативу гуманитарному подходу в оценке реальной действительности сложно организованной социально-экономической системы.

В XIX–XXI вв. сциентизм отвердел в абсолютной догме. Отлившись в бронзовую статую, философия позитивизма стала господствовать над умами ученых, навязывая доминирование механико-математических аналогий в научных исследованиях. На их основании были сформированы методы анализа рыночной экономики, которые были редуцированы к системе аналогий работы механических часов, которые нуждаются в правильном заводе для выдачи показаний точного времени. Отсюда возникла идея о так называемой идеальной модели чистой экономики. Вот такую «чистую теорию» придумали сциентисты для «чистой экономики», которая жила самодостаточной жизнью, тотально игнорируя экономическую действительность буйного и непредсказуемого рынка. Тогда и была сформирована сциентистская трактовка «экономики как таковой», придумана некая *чистая экономическая наука (pure economics)*, не замутненная множеством разнообразных неэкономических элементов, которые мешали «идеальному» функционированию ее равновесной статичной модели. Однако рынку имманентна фундаментальная неопределенность, которую инициирует деятельная непредсказуемая природа человека. Человек – это творец, что вытекает из субъект-объектного отношения новоевропейской философии.

Сциентизм отрицает глубокую укорененность в экономике (как части общества) неэкономических факторов, которые нанизаны на стержень духовных ценностей человека. Сциентизм как направление в обществоведении отвергает природу и специфику гуманитарного знания и предполагает, что гуманитарное знание должно строиться по канонам естественных и точных наук. Образцом ясности и точности для сциентизма в гуманитарной сфере стали математика и механика. Общество рассматривается сциентизмом по аналогии с механическими системами, которые не обладают историческими, генетическими и динамическими характеристиками живого организма. В действительности же последние внутренне присущи обществу как живому развивающемуся организму, а не примитивному математизированному часовому механизму. Сциентизм изводит из природы человека его единые составные органические части животворящей целостности – дух, волю, интеллект, превращая человека в некую механическую куклу, которую извне заводит некая сила (Бог деизма или материя атеистических натуралистов). Сложная природа человека, представляющая собой совокупность разнообразных страстей, особенно в условиях кризиса генерирует

непредсказуемость его поведения. Человек как живое органическое существо, тотально редуцируется к механическому неживому роботу, лишённому духа, воли и интеллекта. Сциентизм искусственно сводит человека к механическому комплексу программно-математических алгоритмов. Применение сциентизмом статического подхода к анализу динамических общественных процессов при рыночном взаимодействии субъектов затрудняет их адекватное понимание.

Точно выразил последствия господства теории «чистой» экономики в экономической науке С. Попов: «Экономисты (в силу предметного устройства науки) ничего не знают ни о природе государства и власти, ни о социальных процессах и институтах, ни о культуре и ее роли в обществе, ни о технологическом развитии, ни об истории, ни о чем другом – они до сих пор думают, что все это появляется само, как только экономика “правильно” устроится... При этом даже в голову не приходит, что само существование экономических отношений есть вторичный эффект определенной структуры общества с определенной культурой» [1, с. 13–14]. Лучше не скажешь о методологии сциентизма и так называемой чистой экономике.

В качестве альтернативы гуманитарной предметности экономики сциентизм придумал какую-то «чистую экономику», которую легко «загнать» в механико-математическую модель и просчитать. Механицисты, используя способ методологической редукции, свели экономику к машинному взаимодействию людей не подобных на себя, а представленных некими роботами. Поэтому их экономика мгновенно стала «чистой», т.е. не замутненной иррациональными явлениями, к которым они относят все то, что отличает природу человека от животного и робота – креативное сознание и свобода воли. Вместо людей, наделенных креативным сознанием и свободой воли, в предмет экономических исследований, были введены машинообразные роботы. Природа же человека была редуцирована к механико-математическому алгоритму цифровых энтузиастов. Основу редукционистской методологии закладывал в XVII веке Декарт, а его последователь Ламетри ввел понятие «человек-машина». Хорошей иллюстрацией является высказывание лауреата Нобелевской премии по экономике Роберта Лукаса: «Я предпочитаю использовать термин “теория” в очень узком смысле, ссылаясь на четко формулируемую динамическую систему, нечто такое, что можно загрузить в компьютер и запустить. Это то, что я подразумеваю под “механизмом” экономического развития – построение механического, искусственного мира, населенного роботами, которую обычно и изучает экономическая наука» [2]. Роберт Солоу мягко, но ясно оспорил тезис о роботе-субъекте, который действует в экономике и соответствующей «чистой теории», утратившей эмпирическую основу и здравый смысл: «Возможно, глубоко в человеческой природе заложено скрытое извращенное наслаждение от принятия и отстаивания доктрин, совершенно противоречащих здравому смыслу, оставляющих неискушенного обывателя в недоумении, в каком же мире он или она живет» [3].

Тезис Роберта Лукаса отрицает действительность сложноорганизованной системы социально-экономических отношений, созданных людьми. Он пытается обосновать научность динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE-модели). Его математическая модель представляется в качестве базового инструментария для исследования и регулирования современной рыночной экономики. На базе DSGE-модели правительству предлагается формировать практические рекомендации для ведения макроэкономической политики.

Теория равновесных состояний рыночной экономики представляет собой систему элементов статично «зависших» в «равновесной невесомости». Статичная система элементов экономики (общества) построена на искусственной механической структуре взаимосвязей, которая по своей природе является однозначно определенной по причине своей механической жесткости. Статичная модель общего равновесия была разработана в XVII–XVIII веках для экономики (общества) и строилась на модельной аналогии механических часов и механического маятника. Утверждалось абсурдное подобие механико-математической модели гуманитарной предметности социума. Доказывается, что закрытая система механических элементов способна к самодостаточному саморегулированию. Однако такой подход исключает функционирование открытой системы экономики (общества), в основании которой находится человек, обладающий свободной волей и творческим разумом.

В XVII–XVIII веках западноевропейская философско-экономическая традиция родила сциентизм, который целенаправленно создавал миф (квазирелигию) техногенного Прогресса. Сциентизм базируется на интуиции об отождествлении технических моделей механических часов и механического маятника со сложноорганизованной системой отношений между людьми, которые обладают свободной волей и креативным мышлением. Разделяя антихристианскую точку зрения, сциентисты создали квазирелигию техногенного Прогресса, для которой ими были придуманы четыре новых Абсолюта: Техника, Механико-математические Науки, Демократия и Человек как Абсолют. Горький вывел формулу: «Человек звучит гордо». Человек – это существо подобное Богу, не совсем Бог, но определенно – это боженок. Механистическая сумма множества таких божков превращаются в Народ-Абсолют.

Карл Маркс, будучи активным атеистом богоборцем, считал, что наука позволяет рационализировать производственные отношения до такой степени прозрачности, что производственные отношения в будущем коммунистическом обществе исчезнут. Воплощением идеологии техногенного прогресса в экономике исторически определенного общества стало применение к нему методологии, которая позволяет редуцировать (сводить) сложноорганизованную систему экономики (общества) к искусственно созданной в сознании сциентиста системе часового механизма. При этом сциентизм утверждает, что данная закрытая механическая система является

автоматически саморегулируемой в той степени, в какой могут саморегулироваться механические часы и механический маятник, которые не функционируют без заведения извне Богом-Механиком деизма. По этой причине классические представления о рынке были выдвинуты в рамках концепции деизма, которая утверждала, что Бог-Механик заводит ключом мир, который далее функционирует на естественных законах природы. Механические модели материализма описываются с помощью математических представлений об элементах и функциях статичной системы (общества, рыночной экономики) и структурных взаимосвязей между ними.

Причиной формирования статичной системы представлений является механическое рассечение внутренних (эндогенных) факторов от внешних (экзогенных) факторов развития социума. В обществе (экономике) выделяются внутренние (эндогенные) факторы, которым механистический материализм приписывает фундаментальное и определяющее значение. Это материальные факторы или «материальный базис» (К. Маркс). Сциентизм вводит схожие термины: «чисто экономические» факторы, «экономика как таковая» или «собственно экономика». Марксизм и сциентизм – это «близнецы братья». Они приписывают материи статус основополагающего (доминирующего) ядра социума. Материальным факторам по К. Марксу «подчиняются» нематериальные факторы («надстройка»), а в трактовке сциентизма «неэкономические» факторы, которые носят производный и не самостоятельный характер. Самостоятельное бытие принадлежит лишь «материальному базису», «чисто экономическим» факторам, «экономике как таковой» или «собственно экономике». В этих тезисах сконцентрирована сущность мировоззрения материализма и атеизма, которые принижают или сводят нематериальные и неэкономические факторы к какому-то иллюзорному существованию. Апофеозом бессмысленности является разграничение отраслей экономики на так называемый реальный сектор экономики и финансовый сектор. Понятие «реальное» было введено в XVII веке физикалистской традицией мышления и отождествлялось с материальной субстанцией.

Материалистический атеизм неадекватно приписывает субъективистское представление всем иным нематериальным факторам. Истинное бытие – это исключительно материальные («чисто экономические») факторы, а все остальные факторы отправляются в «неэкономическое гетто», т.е. некое неистинное бытие. Истинным же бытием, по мнению материалистического атеизма, обладают исключительно материальные факторы или «материальный базис» (К. Маркс).

Важным пунктом нашего анализа является анализ природы рынка. Выделим два типа антиподальных рыночных структур: равновесная статичная и неравновесная динамичная модели рыночной экономики. В статично равновесной системе рынка товаров и денег происходят постоянные ценовые колебания вокруг точки равновесия (англ. *Equilibrium* ‘равновесие’ от лат. *aequus* ‘равный’ и *libra* ‘весы’) в очень узком диапазоне

отклонений. Эти «тестирующие» минимальные колебательные отклонения ведут к быстрому возврату статично равновесной системы рынков товаров и денег к точке равновесия. На данных механико-математических интуициях, пришедших из классической механики XVII–XVIII веков в политическую экономию, строилась классическая и неоклассическая традиция экономической науки. Очевидна ограниченность подобных взглядов на общество (экономiku), где действует человек, обладающий свободой воли и правом выбора на рынке. В течение многих веков гуманитарная традиция в экономической науке подробно и обстоятельно критиковала упрощенность механико-математических методологических подходов к анализу общества (экономики). Глубокий кризис сциентизма ярко продемонстрировала социально-экономическая катастрофа Великой депрессии (1929–1939) в мировой экономике, по поводу которой Дж. М. Кейнс (1883–1946) написал книгу «Общая теория занятости, процента и денег».

Представление сциентизма о механистическом равновесии товарных и денежных рынков означает постоянное и устойчивое их состояние, исключаящее возможность долгосрочного отклонения от статичного состояния равновесия. Это закреплено в объективистской трактовке «железных законов функционирования статично равновесных систем». В этом выражается основная проблема неадекватного представления о механико-математической природе рынка, на чем строится классическая и неоклассическая традиция экономической науки. При таких условиях логика математической механики задает способ решения экономических задач на оптимальность. Механистически формулируемая целевая направленность рынка, который статично «зависает» на достижении точно поставленной рациональной цели и выводит требования минимальной границы отклонений цен от состояния статического равновесия. Эта мировоззренческая формула является способом реализации установки на изначальную заданность телеологии механицизма. Механистический порядок причинно-следственных связей между субъектами рынка построен на модельной аналогии работы механических часов, элементы которых четко пригнаны друг к другу и не обладают свободой воли. У них нет «окна возможностей».

Неоклассическая теория, по мнению Р. Коуза (1910–2013), является образцовой «теорией школьной доски», так как из-за нереалистичности исходных интуиций прагматическое значение неоклассики ограничено. Ее исходные посылки, используемые для анализа развитой рыночной экономики, рассматриваются гуманитарной методологией как абстракция от эмпирических фактов бытия. В. А. Вейскопф отмечал: «Ньютоновская парадигма, лежащая в основе классической и неоклассической экономики, интерпретировала экономiku в соответствии с образцами, разработанными в классической физике и механике, т.е. по аналогии с планетарной системой, машиной или часовым механизмом, другими словами, экономика рассматривалась как закрытая автономная система, управляемая эндогенными факторами, саморегулирующаяся и движущаяся к определенному, точно

предсказуемому равновесию» (цит. по [4, с. 8]). Представление об экономике как о внутренне замкнутой на себя (самодостаточной) системе, оторванной от взаимодействия с разнообразными факторами (природная среда, политика, культура, религия и т.д.), предельно упрощает предмет экономической науки. Методологическая редукция ведет к формализации экономических отношений и выхолащиванию их содержания.

Самое страшное последствие применения механико-математической модели для анализа рыночной экономики состоит в том, что в нее не вписываются инновации, создаваемые человеком-творцом. В отличие от неоклассического сциентизма рынок Фридрих фон Хайек (1899–1992) определил, что рынок является «процедурой открытия» новых товаров, услуг, факторов производства, организационно-управленческих инноваций. Ф. Хайек и М. Полани (1891–1976) заложили традицию изучения неявного личностного знания, которое поставило под сомнение концепцию рационального «экономического» человека и методологию «совершенного знания» [5, с. 6–10]. Концепция неявного личностного знания позволяет посредством более глубокого понимания природы человека дать реалистическую трактовку рациональности с позиции гуманитарного знания. Это дало возможность приступить к анализу динамических процессов в экономике, где целеполагание людей строится в рамках *протекания уникального необратимого времени*. Возникает традиция трактовки экономических отношений, когда они перестают сводиться исключительно к рационалистически формализованным причинно-следственным связям, построенным на концепции гегелевского панлогизма («все есть логика»).

Новаторские идеи М. Полани и Ф. Хайека позволили приступить к более реалистичному анализу рыночных механизмов, углубить представления о процессе принятия решений рыночными субъектами в условиях неопределенности и рисков. Субъекты экономики обладают неполной информацией о рынке, на них воздействуют условия и ограничения социально-экономической среды, в которой они функционируют, поэтому они естественно допускают ошибки. Принимая производственные и потребительские решения, субъекты могут неадекватно оценить риски и понести потери ввиду своего *неведения*, связанного с неполнотой и несовершенством информации. Рынок имеет высокую степень неопределенности, рождая феномен информационной асимметрии, что объективно ставит рыночного субъекта перед *проблемой неблагоприятного выбора (adverse selection)*. Лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 года. Д. Канеман (р. 1934) доказал, что люди не могут провести адекватный анализ в сложных ситуациях, когда текущие условия принятия решений и будущие последствия от них обладают высокой степенью неопределенности. В этих условиях люди полагаются скорее на *эвристические (творческие и неформализованные) методы*, а также на *случайный выбор*. Объективно в этих условиях государство вынуждено брать на себя исполнение регулятивных функций по формированию более *транспарентного (прозрачного) рынка*, что снижает степень неопределенности и помогает субъектам принимать взвешенные решения.

Гуманитарная традиция экономической науки утверждает, что спонтанно действующие рыночные механизмы способствуют использованию каждым субъектом на рынке своих уникальных знаний. Рынок – это открытая система, которая определяется спонтанным действием «созвездия» разнообразных факторов, что отрицает подобие рынка механических часам или маятнику, на чем базируется сциентистская теория классиков и неоклассиков. Представитель немецкой исторической школы в политэкономии Фридрих Лист (1789–1846) писал: «Способность производить богатство куда важнее самого богатства». (цит. по [6, с. 233]).

Человек исторически определенного общества живет в рамках имманентного людям данной эпохи мировоззренческого контекста пространства и времени, которое определено самоочевидными интуициями о мире. Любой исследователь неизбежно несет печать своей исторической эпохи. Неоклассики сформировали свое видение общества под определяющим воздействием ньютоновской картины мироздания. Олвин Тоффлер писал: «В модели мира, построенной Ньютоном и его последователями, время выступало как своего рода придаток. Для создателей ньютоновской картины мира любой момент времени в настоящем, прошлом и будущем был не отличим от любого другого момента времени. Планеты могли обращаться вокруг Солнца (часы или какой-нибудь другой простой механизм – идти) как вперед, так и назад по времени, ничего не изменяя в самих основах ньютоновской системы. Именно поэтому в научных кругах за временем в ньютоновской системе закрепилось название *обратимого времени*» (цит. по [7, с. 23]).

Следствием реализации этих мировоззренческих предпосылок мышления стала специфическая методология, в рамках которой интерпретация экономики как неравновесного, динамичного и целостного организма, в основе которого лежит целеполагание субъектов и их коммуникативное взаимодействие с контрагентами, стала невозможной. Ньютоновское понимание времени означало функционирование равновесной стационарной модели экономики в долгосрочном периоде, где все отклонения от равновесия были элиминированы. Однородность и неразличимость промежутков времени позволяли неоклассику транслировать в будущее или обращать в прошлое свои механистические детерминации. Концепция времени Ньютона обусловила произвольность механистического способа конструирования классиками рационалистической модели экономики.

Неоклассическая теория исходит из того, что скорость распространения информации в абстрактной (вневременной) рыночной модели экономики высока. Столь же быстры в ней взаимодействия и реакции агентов рынка на ценовые сигналы. В равновесной системе проблемы «несовершенства рынков» не возникает, а если она появляется, то это происходит случайно (отклонения от правила), по причинам, не вытекающим из *внутренней природы симметричного рынка*. Неоклассики исходят из нереалистического допущения, что природа контракта между агентами рынка определяется

жесткой детерминацией равновесного рынка. Симметрия между рыночным спросом и предложением выбраковывает такое количество контрактов, которое не влечет деструктивных последствий для общего равновесия рынка. Массовой безработицы и банкротств фирм не может возникнуть исходя из упрощенной трактовки сущности рыночных контрактов и характера взаимодействия между субъектами, которые быстро адаптируются к изменениям. Подавляющее число контрактов «закрывается», не нанося ущерба общему равновесию, поэтому они не ведут к кризисам перепроизводства. Правовая инфраструктура рынка способствует закрытию контрактов на основе норм закона.

Неоклассическая теория базируется на методологии «совершенного знания» экономического человека, что означает совершенную прозрачность для его сознания всей доступной информации, которую он без труда обрабатывает для принятия рациональных решений. Экономический человек обладает совершенным знанием о механизмах функционирования рынка. Это означает, что спонтанные неформализованные институты общества (правила, обычаи, традиции), снимающие противоречия между людьми вне правовой системы, не идентифицируются концепцией «совершенного знания». Неформализованные институты позволяют спонтанно упорядочивать отношения между субъектами по незакрытым контрактам. Механистическое представление о том, что «экономический» человек якобы обладает «совершенным знанием», исключает неявное личностное знание людей, которое чаще всего невозможно транслировать посредством рациональных процедур. Концепция неявного личностного знания М. Полани позволила углубить понимание сущности человека как субъекта экономики, сделав его более реалистичным [8, с. 103–251].

Неадекватная трактовка инноваций цифровыми энтузиастами обусловлено тем, что они являются прямыми наследниками механистической традиции классиков и неоклассиков. Их модели рынка построены на законе Сэя, который игнорирует асимметричную природу рынка и сложную структуру предложения и спроса. Цифровые энтузиасты, вслед за классиками и неоклассиками, не понимают, что глубинный и сокровенный смысл спонтанной природы рынка заключается в системе свободной координации поведения рыночных субъектов, обладающих свободой воли и правом выбора. Природа человека некритически сводится к представлению о человеке, не обладающем свободой воли, как будто он машина или механический робот.

Механизмы действия рыночной экономики определяются спонтанностью свободной координации рыночных субъектов, влияя на непредсказуемые результаты хозяйственной деятельности фирм. Намерения людей, вступающих в отношения со своими контрагентами и те результаты, которые они в итоге взаимодействия с ними получают (прибыль, доходы), не совпадают в большинстве случаев в рыночной экономике. Это самоочевидно для всех бизнесменов, но непонятно тем, кто исповедует применение «точных

методов в экономике». Поэтому ожидания людей для классиков и неоклассиков, видящих в рынке статичную равновесную модель, им методологически просто не по зубам. Их методология – это не более, чем мутные линзы в очках, которые они нацепили себе на нос и с успехом носят уже триста лет.

Йозеф Шумпетер одним из первых трезвомыслящих экономистов исследовал важность инноваций в рыночной экономике, называя их «созидательным (творческим) разрушением» устаревающих рыночных условий деятельности фирм. Рынок и научно-технический прогресс (НТП) нерасторжимы, так как в их основе лежат *инновации, носящие спонтанный характер*. Результаты действия рынка и НТП не предсказуемы. Как правило, они не соответствуют первоначальным ожиданиям многих субъектов, которые, соединяя факторы производства, задумывали получение желаемого результата при планировании производственной программы фирмы. М. Портер писал: «Инновация – это неестественный акт для фирм, и результаты он дает лишь под давлением необычных мотиваций» [9, с. 857]. Эти интуиции мышления не понятны механицистам.

Сциентизм в экономической науке создал предельно бессмысленный и замкнутый на самого себя «цикл бега белки в колесе». Вопрос: «Куда бежит белка, постоянно крутя колесо?» Ответ: «В никуда». В древнегреческой философской традиции это явление получило ясное определение, что взято современной методологией мышления как величайшее достижение мысли. Этот феномен называется «дурной бесконечностью». Называется это также «потенциальной бесконечностью», которая в принципе не в состоянии стать «актуальной бесконечностью». Иными словами потенциал сциентизма бесплоден, он на фундаментальном методологическом, теоретическом и мировоззренческом уровне проповедует деятельность человека-робота. Почти как по В. Пелевину («Чапаев и Пустота»).

Потенциально возможное статичное равновесие, колеблющееся вокруг определенной цены – это случайное состояние рынка. Сциентисты, используя свою механико-математическую методологию, возвели частный случай, редко встречающийся на рынке, в постоянно действующий закон. Данная ошибка, которая создала химерическое представление о рыночной действительности, существующая вне зависимости от субъективных представлений сциентистов о сущности рынка.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Попов С. Идут по России реформы (анализ невольного участника) / С. Попов. – М. : Красногор. межрайон. тип., 1992. – 62 с.
2. Lucas, Jr. R. E. On the mechanics of economic development / Jr. R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, № 1. – P. 3–42.
3. Solow, R. M. Reflections on the survey / R. M. Solow, D. Colander (ed.) // The making of an economist, redux. – Princeton University Press, 2007. – P. 234–238.

4. *Пригожин, И.* Наука, цивилизация и демократия / И. Пригожин. – Философия и социология науки и техники: ежегодник 1988–1989. – М., 1989. – С. 7–18,
5. *Хайек, Ф.* Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1989. – № 12. – С. 6–14.
6. *Бьюкенен, П. Дж.* «Правые и неправые» / П. Дж. Бьюкенен. – М. : АСТ ; Транзиткнига, 2006. – 348 [4] с.
7. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
8. *Полани, М.* Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
9. *Портер, М.* Международная конкуренция / М. Портер. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

*Поступила в редакцию 01.04.2022*